

Святость
МАТЕРИНСТВА

Сборник

Святость материнства

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=306352
Святость материнства: Сибирская Благовонница; М.;
ISBN 978-5-91362-152-8

Аннотация

Жизнь человека – неоценимый дар Божий. И зарождение ее – величайшее чудо на земле. «Мама» – первое слово, которое произносит ребенок; «мама» – в этом слове любовь, нежность и безграничное доверие маленького сердца. Но что значит быть матерью? На этот вопрос на страницах книги отвечают психологи и священники, матери и сами дети.

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	4
КРЕПКА СЕМЬЯ – КРЕПКА И ДЕРЖАВА!	8
НА КОРАБЛИКЕ ЛЮБВИ	13
В НАЧАЛЕ БЫЛИ СТЕНЫ	14
ТОЛЬКО ВЕРА	16
МЫ ПОБЕДИЛИ	17
А ВСЕ ПОТОМУ...	20
ИЗ ТИХОЙ ГАВАНИ	22
ПРОСТО МЫ – СЕМЬЯ!	24
А МАМА ВСЕГДА ЗАНЯТА	26
ТРУДНО БЫТЬ МУЖЧИНОЙ	27
ЧАЙ С ПИРОГАМИ	29
ОСЕННИЙ БУКЕТ	31
СЛУЖЕНИЕ МАТЕРИ	33
МАТУШКИНЫ ЦВЕТОЧКИ	34
ЦВЕТОК ПЕРВЫЙ. КАЛЕРИЯ	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Святость материнства

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Как это не раз бывало на рубеже веков, а тем более тысячелетий, сегодня в человеческом обществе происходит особое противостояние сил добра и зла.

Наиболее пагубным и разрушительным образом эта борьба сказалась на основополагающем и в то же время очень радним общественном институте – на семье.

В библейском понимании именно семья стояла у истоков человечества.

В начале жизни первых людей – Адама и Евы – Бог благословил их и дал им изначальную заповедь: *Плодитесь и размножайтесь и населяйте землю* (Быт. 1, 28). В их лице Бог благословил первую на земле семью.

Затем, когда зло на земле умножилось и Бог решил уничтожить грешный мир в водах Всемирного потопа, в лице Ноя и его родных спаслось не просто человечество, спаслась Семья.

И вновь звучат слова: *И благословил Господь Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю* (Быт. 9, 1).

Итак, семья – ковчег спасения.

Если на краю пропасти стоит семья – на краю пропасти

стоит весь мир.

Великий русский мыслитель М. В. Ломоносов сказал: «Величие, могущество и богатство Государства Российского состоит в размножении русского народа». Другой мыслитель Д. И. Менделеев, проанализировав условия, необходимые для устойчивого и безопасного развития страны в начале XX века, определил оптимальную численность населения России в 500 млн. человек.

Нас сегодня почти в четыре раза меньше. (В начале XX века население России составляло 1/3 жителей Западной Европы, теперь нас осталось менее 1/10.) Прежде всего, из-за значительного сокращения количества детей – будущего страны, а также нежелания молодых людей создавать семьи.

Почему же это происходит?

Мы стремительно вступили в общество потребления. Главная его ценность – качество жизни в смысле материального благосостояния, комфорта. Вполне понятно, что для этого много детей, а часто и семья вообще – помеха. Больше того, для либеральных ценностей современных демократий семья как общественный институт – это анахронизм, мешающий прогрессу.

Современная жизнь наполнена лозунгами: «Оторвись!», «Оттянись!», «Бери от жизни все!», «Живи со вкусом!» – эти девизы буквально кричат нам с экранов телевизоров, лезут в глаза с рекламных щитов на улицах, с этикеток бутылок. Они воспитывают в молодом человеке глубокий эгоизм, лег-

кое отношение к жизни, учат воспринимать жизнь как непрерывное удовольствие. Жизнь – игра, жизнь – шоу.

Бытует такое выражение: «Ничто так не лишает человека свободы, как семья».

Вместо традиций супружества, связывающих двоих в единое нерасторжимое целое со множеством обязанностей, предлагается его суррогат – беззаботное партнерство автономных личностей, совершенно не зависимых друг от друга. Это приводит к полному отсутствию каких-либо ограничений в сфере половой жизни.

Вместо отношения к чадородию как к «священному дару жизни» навязывается идеология аборта. По данным статистики, в России ежегодно убивается во чреве почти 5 млн. детей. Это вполне сопоставимо с потерями в Великой Отечественной войне. Идет необъявленная война против своего народа.

Такие жизненные установки – «Возьми то, что хочешь, любой ценой» – прямая противоположность тем основам, на которых формируется традиционная семья. Ведь семья, дети, а тем более много детей – это постоянное самопожертвование, это бессонные ночи, это нехватка личного времени, это не прекращающиеся в течение жизни заботы: роды, пеленки, школы, вузы; маленькие дети еще не выросли, а уже появились первые внуки.

Это, в конце концов, очень экономная материальная жизнь для всей семьи. Но зато большая семья – это место, где

учатся любви, взаимовыручке, учатся трудиться, где умеют жертвовать ради блага другого, где всегда детский смех, где вырастают настоящие патриоты своей Родины, где радости и горе – общие, и радостей гораздо больше. Библейский псалмопевец Давид восклицает: *Вот наследие от Господа: дети, награда от Него – плод чрева* (Пс. 126, 3).

Протоиерей Андрей Юревич, благочинный Енисейского благочиния

КРЕПКА СЕМЬЯ – КРЕПКА И ДЕРЖАВА!

Смысл брака в том, чтобы приносить радость. Подразумевается, что супружеская жизнь – жизнь самая счастливая, полная, чистая, богатая. Это установление Господа о совершенстве.

Святая Царица-Мученица Александра «О браке и семейной жизни» СЕМЬЯ и ДЕТИ – вечная и непреходящая ценность, вечное испытание и самая большая в жизни награда. Нет дела важнее, чем сбережение спокойствия и радости наших детей. Мы в ответе за их счастье, за воспитание их здоровыми, добрыми и достойными гражданами России.

Семья на Руси всегда почиталась как основа общества и государства. Все нравственные и социальные устои служили укреплению семьи. Российская семья сохранилась несмотря на самые жгучие вихри исторических перемен, и во всех житейских испытаниях непоколебимым остаётся единство и взаимная любовь родных и близких людей. Замечательные традиции национального семейного воспитания, заповеди бережного отношения к родителям – это наше неистраченное в веках духовное наследство. Это то, что укрепляет Россию изнутри, что делает её мощным социальным монолитом.

Нам многое предстоит сделать по укреплению экономических, социальных и нравственных устоев семьи. Я убеждён, что эта задача россиянам по плечу, потому что за нами великая отечественная история и богатейшая многонациональная культура. А самое главное – у нас такая прекрасная, умная, мыслящая, такая любящая детвора!

От нас, взрослых, зависит, чтобы у наших детей каждый день был добрым и светлым. Так постараемся сделать их жизнь полной любви и радости, чтобы в наших семьях всегда был лад, а значит, и общее счастье!»

Владимир ЯКУНИН,

председатель Попечительского совета Центра национальной славы России

и Фонда Святого Всехвального апостола

Андрея Первозванного

Семья играет огромное значение в жизни общества. Взгляд на жизнь, образ ее восприятия закладываются в семье. Именно семья призвана поддерживать и передавать из поколения в поколение духовнорелигиозную, национальную и отечественную традицию. Каким будет человек: будет ли он любить свое Отечество, ценить и уважать окружающих его людей, воспитывать своих собственных детей в вере и любви к Родине – зависит от той атмосферы, которая окружала его с детства. Тем более что сам человек не волен выбирать семью, в которой он хотел бы родиться. Для него это уже некая данность, и эта данность оказывает влияние на всю

жизнь человека, без его на то непосредственной воли. Как важно помнить об этом родителям! Ведь в их силах (и это их прямая обязанность!) направить ум и сердце ребенка, его желания и стремления в правильное русло.

Что такое семья? Семья это не договор: ты мне – это, а я тебе – то; ты меня будешь содержать, а я тебе буду доставлять все радости жизни. *Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть* (Быт. 2, 24), т. е. семья – прежде всего единство, такое единство, при котором муж и жена не мыслят себя отдельно от другого. Супруги становятся в подлинном смысле «половинками» друг друга. Ведь недаром многие, прожившие в браке много лет, и внешне похожи друг на друга.

Человек состоит из тела, души и духа. Семейное единство двух «половинок», и шире – все семейное здание, строится на взаимной любви (производная этой любви – родительская любовь и любовь детей к родителям и между собой). Но любви не материальной, не плотской любви двух тел, а любви духовной (в древности многие благочестивые супруги, родив и воспитав детей, решали оставшиеся годы прожить по взаимному согласию как брат с сестрой), постоянно готовой отдать себя другому, заботиться о нем и оберегать его; радоваться и печалиться вместе с ним. В семье человек вынужден разделять печаль и радость другого не только по чувству, но и по общности жизни. Рождение ребенка, его болезнь или даже смерть – все это объединяет супругов, усиливает и углубляет

чувство любви.

Супружеская любовь – очень сложный и богатый комплекс чувств, отношений и переживаний. Христианские отношения мужа и жены троичны: телесны, душевны и духовны. Апостол Павел сравнивает их с отношениями Христа и Церкви (Еф. 5, 23–24). *Мужья, – писал апостол Павел, – любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь... Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее...* (Еф. 5, 25, 28–29).

По словам Сент-Экзюпери, в каждом человеке надо видеть посланника Божия на земле. Это ощущение должно быть особенно сильным в отношении супруга. Именно такой смысл имеет известная фраза: *жена да боится своего мужа* (Еф. 5, 33), – боится оскорбить его, боится стать поруганием его чести. Хорошая, благодатная боязнь порождает внимание к любящему, охраняет отношения супругов. Надо бояться делать все то, что может обидеть, огорчить другого, о чем не хотелось бы сказать жене или мужу. Это – страх, сохраняющий брак.

Брак имеет место только там, где есть любовь и готовность отдать себя друг другу до конца, навечно, где есть готовность к подвигу самоотверженной любви. Там, где заключается брак без любви, семья возникает лишь по внешней видимости. **Научить детей любви родители могут лишь**

только тогда, когда они сами в браке умели любить. Дать детям счастье родители могут лишь постольку, поскольку они сами нашли счастье в браке. Если ребенок не научится любви в семье своих родителей, то где же он научится ей?

НА КОРАБЛИКЕ ЛЮБВИ

«Семья – ковчег спасения» – очень правильно сказано. Беру чистый лист бумаги и в центре его синими чернилами пишу слово «семья». Рядом рисую маленький кораблик, двух человечков и подписываю большими буквами: «мама» и «папа». Это два капитана, без которых нет корабля. Папа – глава семейства. Он может спокойно взять на себя роль главного капитана, защищать, вести по жизни, наставлять и учить. Мама – это младший капитан, это путеводная звезда для папы и детей на всю жизнь!

Наша жизнь – длинная лестница, которая то опускается к земле, то взвивается высоко к небу, делая очень крутые повороты. Но ты, человек, шагаешь твёрдо и уверенно по ней, так как с тобой твой ангел-хранитель – твоя семья!

Отвожу от кораблика стрелочки, из которых получается забавное солнце. Над каждой стрелочкой надписываю слова: «любовь близких», «воспитание», «защита», «забота друг о друге», «радость». Посмотрев на мой рисунок, сразу понимаешь: семья без любви – как птица без неба!

Ольга Сильчинко, 17 лет, с. Покатеево

В НАЧАЛЕ БЫЛИ СТЕНЫ

Два года назад мои родители купили недостроенный дом – только крыша и стены высились на пустыре. И мы всей семьей в начале мая переехали из нашего старого, но такого уютного дома в новый. Там не было ни света, ни воды, ни отопления! Все родственники осуждали маму и папу, говорили: «Сумасшедшие! Хоть бы детей пожалели!» Но мои родители были настроены очень решительно: «Мы будем жить в новом, большом и очень красивом доме!» И я нисколько не сомневалась в правдивости этих слов, ведь мои самые родные люди не бросают слов на ветер. И действительно, через три года наш дом стал украшением посёлка. Да, было очень тяжело, но нашу семью трудности только сплотили. Мы с братом теперь знаем, как преодолевать жизненные невзгоды.

Иногда я вижу, как прямо на улице некоторые молодые мамы, «воспитывая» своих детишек, шлёпают малышей, громко кричат. Объясняют такое поведение «нервами». Так какие же должны быть нервы у моих родителей, умеющих и в трудные времена превращать наше детство в сказку! Даже если у моей мамочки какие-то неприятности, она всегда находит для меня и моего братика ласковые слова.

Папа тоже очень любит нас, поддерживает нас во всех наших детских делах. Четыре года назад ему пришлось остаться дома и за маму, и за папу. Наша мамочка сильно заболела.

ла и легла в больницу. Для отца наступили дни настоящих испытаний. И он с честью их выдержал! Папа рано вставал, топил печь, готовил завтрак, затем тихонько будил нас, провожал меня в школу, а братишку в садик. Вечером нас ждал ужин и теплые доверительные разговоры за столом, чтение интересных книг. Свою любовь к добрым, хорошим книгам папа передал и мне.

Семья спасает меня от однообразной жизни, помогает находить выход из, казалось бы, безвыходного положения.

Я забываю о том, что судьба обделила меня здоровьем. Мне становится радостнее и легче, когда я нахожусь в кругу своей семьи.

Наталья Жукова, 14 лет, п. Козулька

ТОЛЬКО ВЕРА

Только вера в то, что его дома ждут жена и дочь, что он нужен им – здоровый ли, раненый ли, лишь бы живой, дала силы моему дедушке, Александру Анатольевичу, выжить и вернуться домой после войны в Афганистане.

Были случаи, когда его товарищи возвращались в свои семьи инвалидами, но оказывались там не нужны. В Афгане это знали. Поэтому офицеры носили запасной патрон «для себя», чтобы, если что, не оказаться отвергнутыми.

Когда бабушка узнала об этом, то была возмущена. Неужели живут с человеком только пока он здоров и приносит приличные деньги? Разве это семья? Ведь когда вступают в брак, то обещают быть вместе и в горе, и в радости. А если брак только ради выгоды, то это уже не семья!

Надежда Гордеева, 14 лет, п. Курагино

МЫ ПОБЕДИЛИ

Раннее утро. Я сплю на полу. Рядом братья и сестра. У нас семья из шести человек. По восточным меркам это мало. Я лежу в полусонном состоянии. Мне хорошо и уютно. Ласковые мамины руки тихонько касаются меня: «Нигора, Нигор, вставай». Не открывая глаз, я чувствую, как тепло маминых рук обволакивает меня, укачивает, как когда-то в качалке. Так не хочется вставать, но надо.

Папа давно уже ушёл, он работает в кафе: сам готовит, сам раздаёт пищу посетителям. Ему трудно, поэтому мы с мамой помогаем ему готовить манты. Мне эта работа доставляет большое удовольствие, потому что рядом мама. Старшая сестра Наташа шьёт тюбетейки, она сама зарабатывает себе на одежду; Бахтиер, мой старший брат, помогает отцу, моет посуду, а младший братик Бахадир возится с утками, кормит их и собирает яйца. Мы помогаем друг другу, никто не бездельничает. Вот и вся моя семья, я люблю её и принимаю такой, какая она есть.

Но особые слова мне хочется сказать о моих родителях. Моя мама русская, а папа таджик. Мама вышла замуж за папу в России, когда он служил в армии, потом они переехали в Узбекистан. У нас принято, чтобы дети всегда жили около своих родителей, и мы прожили в Узбекистане 15 лет. Перестройка и выход из Советского Союза перевернули всю на-

шу жизнь. Жить в Узбекистане стало тяжело, мама рвалась в Россию: там жила наша бабушка. А папа не хотел ехать туда. Начались ссоры. Когда мама с папой ссорились, мне становилось страшно и я чувствовала себя незащищенной. Я сидела между мамой и папой и плакала. Я ничего не говорила им, просто плакала. Я боялась, что папа останется в Узбекистане, а мама уедет в Россию. А я не смогу жить без них обоих.

Я не знаю, как это случилось, но страх потерять детей взял верх, и мы все оказались в России. Как тяжело переживали мы это время! Мы расстались со своими друзьями, с родными и близкими. Наш семейный уклад распался, здесь всё было чужое и непонятное. Нужно было учить русский язык, привыкать к другим отношениям в школе.

И тут на помощь пришла наша русская бабушка, наша семья пополнилась, теперь нас стало семь «я». Она в свободное от работы время занималась с нами, учила, как надо строить взаимоотношения с учителями, диктовала словарные слова, исправляла ошибки, разбиралась в наших ссорах, объясняла, как надо поступать в тех или иных ситуациях. Она была нашим ангелом-хранителем. Благодаря ей мы сравнительно быстро освоились на новом месте. А родителями я просто горжусь, что они смогли сохранить свою семью, свою любовь, наше семейное счастье. А ведь могло всё случиться иначе.

Вот уже три года мы живём в России; я получила граж-

данство, стараюсь принять и полюбить вторую родину.

Хорошо, когда в семье много детей. Ленишься некогда. Старшие ухаживают за младшими, помогают родителям их растить, а заодно приобретают навыки труда и умение заботиться о других. Конечно, в большой семье труднее жить материально, поэтому хотелось бы, чтобы и государство поддерживало такие семьи. Но зато как хорошо, когда уже взрослые дети собираются все в родном доме, рассказывают о себе, своих детях, делятся впечатлениями. И для родителей это огромная радость и поддержка. Когда знаешь, что ты нужен кому-то, хочется жить. И хочется умереть, когда ты никому не нужен.

Нигора Аминова, 15 лет, д. Каменка

А ВСЕ ПОТОМУ...

Наша семья необычайна уже тем, что в ней четверо мужчин: мой папа Валерий Леонидович, мои братья Алёша и Никита и я. И всей этой мужской компанией правит наша мама.

У неё необычайно ласковое имя – Вероника. Тоненькая, большеглазая, она и по характеру по-девчоночьи озорная, улыбчивая, приветливая. А руки у неё золотые! Она и шьёт, и вяжёт, и рисует. Её пейзажи словно говорят мне: «Живёшь на земле – присматривайся ко всему, что тебя окружает, учись видеть необычное в обычном, учись вслушиваться и понимать мир природы». На её картинках то наша красавица Ангара, то полянка в лесу, окружённая могучими вековыми соснами, то таёжный ручеек, весело перемывающий мелкие камешки, то заросшее тиной болотце, то кустик лесной ягоды. Моя мама очень нежная, ласковая, и мне кажется, она очень переживает за судьбу нас, своих сыновей. Наверное, поэтому она учит нас быть честными, трудолюбивыми, быть настоящими мужчинами. Как папа!

Мой папа Валерий Леонидович – это словно вторая половинка моей мамы: он многое умеет, да и человек он увлекающийся: рыбалка, охота, компьютер, машина, а ведь ещё и большая семья!

Я думаю, у нас всё хорошо потому, что мама с папой любят друг друга. И любят нас, своих сыновей.

Илья Пшеничников, 15 лет, п. Ангарский

ИЗ ТИХОЙ ГАВАНИ

За окном шумит дождь, ветка ранетки скребётся о раму окна, вечерний сумрак растекается по комнате. В дождливые дни я читаю. Забираюсь в тёплую постель, и фантазии писателей уносят меня в другой мир.

Тепло и уютно мне в дедушкином доме, хорошо и надёжно с родителями. Кого мне благодарить за эти минуты покоя и тишины?

...Вспоминаю, как весной мы с мамой белили и убрали в доме дедушки. У мамы ещё болела нога, но она, шутя и распевая, умело всё мыла, стирала, прибирала. Её задор передавался всем, и работа, первоначально казавшаяся неподъёмной, постепенно сдалась нам.

Или вот вчера – мне так не хотелось таскать лейки с водой для толстощёких помидоров, им и так неплохо живётся в теплице! Дедушка не дал пороку лени возобладать над моим трудолюбием и велел полить ещё и цветник перед домом. Зато после работы он усадил меня на крылечко и открыл чудо: цветы, примятые поливкой, переливались капельками воды, которые сливались со звёздами, и казалось, будто и небо попало под лейку.

Судьба, семья, счастье – впервые «взрослые» вопросы волнуют меня. Вот так из маленькой семейной гавани человек выходит в большой мир. И мне тоже нужно учиться жить

и ладить с людьми, чтобы влиться маленькой, но полезной капелькой в огромный океан, имя которому Человечество.

Надежда Гордеева, 14 лет, п. Курагино

ПРОСТО МЫ – СЕМЬЯ!

Я всегда не могла понять, где моя мама черпает силы для работы, как она всё успевает? В школе, дома, с нами поговорить, позаботиться о своих родных. В ней столько душевной энергии, теплоты, заботы, она никогда не даст грустить.

С годами я поняла, её сила – это мы, её семья! Они с папой делают всё вместе, к этому и мы приучены: убираться по дому, кушать за столом, справляться по хозяйству, ехать в лес за дровами, отдыхать на озере и т. д.

А как мы дружно заготавливаем сено на болоте! Сколько помню себя, мама всегда стоит на зародке, а папа ей сено подаёт. И так у них складно получается. Никто из женщин в округе не умеет так класть зароды, а ведь маму этому научил мой папа. Он говорит, что рука у неё лёгкая. Она не стесняется такой работы несмотря на то, что она учитель русского языка и литературы.

Мы не можем быть поодиночке. Это не значит, что мы не самостоятельные. Нет. Просто мы – СЕМЬЯ. Интересный факт – женщины нашего рода выходят замуж раз и навсегда. У них даже в мыслях нет слова «развод». Радость и горе семья делит на всех поровну.

Предки моего папы – крестьяне, сосланные в Сибирь с Украины. Его папа, Клишин Валентин Алексеевич, в далёком 1952 году приехал в наш край из Тамбова после педа-

гогического училища преподавать математику. Тогда-то он и нашёл в сибирской глубинке свою Раечку Киёк. Дружная, крепкая, весёлая получилась семья.

Бабушка Рая очень любит нас, а мы её. Она живёт со своей дочерью, но это не значит, что мы обделили её вниманием. Она один из самых желанных гостей у нас в доме. Моя мама относится к ней, как к своей родной маме. Мама говорит: «Хочешь, чтобы у тебя в семье были мир и благополучие, научись уважать всех, кто находится не только рядом с тобой, но и их близких. Всё будет зависеть только от тебя и твоего стремления подарить радость другим».

Полина Клишина, 14 лет, с. Денисово

А МАМА ВСЕГДА ЗАНЯТА

Как-то на уроке русского языка учительница дала нам задание закончить фразу: «Счастье – это...». Чего только не писали мои одноклассники: это любимая собака, Новый год, День рождения, здоровье, много денег... А для меня счастье – это моя семья. Все семьи рождаются для счастья. Правда, каждая семья счастлива своим счастьем, да и невзгоды её тоже разнолики. Главная в нашей семье, конечно, мама, Валентина Степановна. Мама... Мама всегда чем-то занята: то проверяет тетрадки, то готовится к урокам, то занимается делами по дому, и даже когда смотрит телевизор, тоже чем-нибудь занимается. Мама, конечно, очень устаёт, хотя мы все пытаемся ей помочь. Мы – это старший брат Коля и я. Мы каждый вечер слушаем музыку, мама очень любит, когда мы с братом играем на гармошке русские народные песни и все вместе их поём. Это благодаря ей мы освоили музыкальную грамоту. Семья – это убежище от всех бед. Это не дар судьбы, она не может быть счастливой по указке волшебной палочки, она – плод совместных усилий, стараний выстроить своё счастье, чтобы семья была радостью на всю жизнь.

Владимир Кунявко, 15 лет, с. Верхний Амонаш

ТРУДНО БЫТЬ МУЖЧИНОЙ

Никто в нашей семье уже и не помнит те доисторические времена, когда девочек у нас ещё не было и в доме царствовало мужское начало: танки, самолёты, стрелялки, отвёртки с шурупами.

Но пробил час, и мама с папой принесли домой сестричек Сашеньку и Настеньку. Накануне волновался. Вконец измучился. Наконец рассмотрел наших близняшек. Но моим переживаниям не пришёл конец, мне всё казалось, что наша семья взвалила на себя непосильную ношу. Ведь ничего нельзя: прыгать, кричать, вести в бой солдат, громко барабаня... Дом стал захламляться бантиками, куколками, разноцветными безделицами. Папа пропадал на службе, и мне, пятилетнему, нужно было как-то учиться выживать среди этой канители.

Однажды папа подвёл меня к кроваткам и сказал: «Посмотри, как они на тебя похожи». А ведь это он нашёл философский камень, и я из тяжкого свинца терпения научился изготавливать золото счастья. Вот уже десять лет я не представляю себе жизни без Сашеньки и Настеньки. Наши девочки отлично учатся, замечательно танцуют.

Сегодня капает первый в этом году дождь. Девочки уговорили маму пойти встречать весну. Мы с папой смотрим футбол по телевизору. Смотрим вполглаза, потому что скоро у

наших барышень промокнули ноги и шляпки и они прибегают, промокнувшие и капризные. Мы, притворно ворча, напоим их чаем с мёдом, а потом заставим парить ноги, подливая кипятку в тазик.

Артём Булат, 15 лет, г. Канск

ЧАЙ С ПИРОГАМИ

Говорят, что родителей не выбирают, а у меня случилось так, что мне можно выбирать родителей, потому что я живу в детском доме. У меня нет ни мамы, ни папы. А иногда так хочется, чтобы они были рядом. Когда я буду взрослым, у меня будет семья, я постараюсь сделать всё возможное, чтобы мои близкие – жена и дети – были счастливы со мной. В моей семье будет двое детей: мальчик и девочка. У них будет много игрушек, книжек, с ними рядом всегда будут мама и папа. Мои дети никогда и ни в чём не будут нуждаться. Они будут учиться в школе на «4» и «5», будут заниматься спортом, а дочь будет танцевать. Мы с женой будем гордиться нашими детьми и очень любить их. Курить и пить вино я запрещу и сам буду примером для своих детей. Откажусь от вредных привычек. Выходные и праздники мы будем проводить вместе. Летом будем выезжать на природу, гулять в парке. Зимой будем кататься на лыжах и санках.

А вечерами будем собираться за большим, как у нас в детском доме, столом. Будем пить чай с пирогами, которые испечет моя жена. Начинку для пирогов я приготовлю сам, а помогут мне мои дети.

Очень здорово, когда в семье есть бабушка или дедушка. Моя старенькая бабушка, зовут её Пана, всегда заботится обо мне, но она не может меня взять к себе, потому что она

очень старенькая, ей и самой нужна помощь. Я очень благодарен ей за заботу. Моя баба Пана – это солнечный лучик в моей жизни.

Да, я согласен, что самое большое счастье у человека – это хорошая семья. Человек, живущий один, никогда не будет счастлив.

Вячеслав Гребнев, 10 лет, г. Железногорск

ОСЕННИЙ БУКЕТ

Я считаю, что в последнее время появилась мода на равнодушие к семье. Очень часто можно услышать или увидеть, как сын не уважает отца, дочь грубит матери, внук считает стыдным помочь собственной бабушке. Но как же так можно? Ведь семья – это святое! Семья – это наш ковчег! И оставаться равнодушным к семье – значит быть неблагодарным и бездушным человеком.

Я считаю семью частью не только моего мира, но и частью планеты. Если когда-нибудь в моей жизни наступит «потоп», то я знаю, где я могу спастись. Жить без семьи – значит жить в одиночестве. Никакие знакомые или друзья не могут заменить брата или сестру, нет таких друзей, которые пройдут с нами все невзгоды жизни, которые будут рядом всегда, когда нам нужна помощь.

Я не могу понять людей, которые смело утверждают, что могли бы прожить без своей семьи и были бы счастливы иметь возможность жить одному. Такие люди не знают, насколько бесценно то время, что мы проводим в кругу семьи. «Дом», «семья» и «Родина» такие же вечные понятия, как «Бог» и «вселенная»!

Помню, как я бежала из школы в парк, где рвала для мамы сухие осенние листья. Когда я вручала их, мама принимала их так, словно я дарила ей не пожелтевшую листву, а букет

роз. Те чувства, которые я испытывала в детстве, ничуть не угасли. Я не могла дать что-то действительно ценное, но я уже осознавала, как важно сказать маме, что я её люблю.

Ольга Лобненко, 16 лет, г. Канск

СЛУЖЕНИЕ МАТЕРИ

«Я вхожу в мамину комнату. Мама сидит, склонившись над колыбелькой. Первый утренний луч солнца уже проник сквозь оконное стекло и удивительным образом падает на мамины волосы, образуя чудесный ореол над ее головой.

Милая, любимая, родная моя мамочка, а ведь ты – Святая!»

Ростислав Матюнин, 14 лет Матушка Ольга Юревич

МАТУШКИНЫ ЦВЕТОЧКИ

Всякий раз, когда я возвращаюсь из Москвы домой в Сибирь, я вспоминаю, как тронулся тот самый первый наш поезд, отходящий в никуда мокрым январем 1983 года. Вот проплыли заплаканные и испуганные лица родных и друзей, пришедших на вокзал проводить нас, потом сквозь мокрые от снега стёкла мы глядели на уходящую Москву, потом замелькали огни Подмосковья. Потом я расплакалась. Кинулась к мужу, крепко обняла его и сквозь слезы спросила: – Неужели мы всё-таки уезжаем?

Да, мы, коренные москвичи, ехали неизвестно куда за четыре тысячи километров в страну холода и снега, ссылок и непонятных «киржаков» от города, где мы родились и выросли, где всё такое привычное и исхоженное, от многочисленной родни и еще более многочисленных друзей, оставляя позади двадцать с лишним лет жизни. Никто не мог понять, зачем мы это делаем, да мы и сами объяснить не могли. Да, Москва как-то утомила, да, мы хотим жить своим умом, да, нам мечталось о большом и интересном деле. Но всё не то, не то... Сейчас, спустя двадцать лет, я вижу двух горячих, молодых архитекторов, взятых чьей-то властной и доброй рукой из уютного гнездышка и отправленных в их первое большое путешествие, главное в жизни. Путешествие, продолжающееся до сих пор. Назовите это судьбой, роком, романти-

кой... Мы называем Его Отцом, великим Господом. Это Он взял нас за руки, привел в Сибирь и совершил самый великий переворот, который может быть в жизни у человека.

Конечно, тогда всё казалось другим. Мы осели в Лесосибирске – молодом лесопромышленном городке, устроились на работу. Муж стал главным архитектором города, а я просто архитектором, вторым и последним. Нам дали первую в нашей жизни квартиру, и мы водворились в ней с годовалой дочкой. Началась интереснейшая работа над проектированием города. Всё в Сибири приводило нас в умиление: 50-градусные морозы зимой и 35-градусная жара летом; сугробы в рост человека и поляны жарков в лесу; грибы, которые срезаешь, пока не стемнеет; клюква и брусника, которые собираешь совками; мощный Енисей и жирные свиньи на главной улице города с объезжающими их автобусами.

Прошло пять лет. Город постепенно приобретал свое лицо. На нашем счету было уже много интересных проектов и строек. Родилась вторая дочка, а муж стал членом Союза архитекторов. Единственный некоммунист в Исполкоме, он вызывал интерес и неприятие («чё это он из Москвы, да сюда»), но с ним считались и, в конце концов, привыкли. Исполнилась наша мечта жить на «земле»: мы переселились в маленький деревянный домик с огородом. Началась перестройка, и муж ушел из Исполкома «в свободный полет» – организовал свой кооператив «Проект». И мы зажили тихой обеспеченной жизнью.

Наступила Пасха 1989 года. По традиции, привитой бабушками-смолянками, я испекла кулич и поставила его на стол. Мы сели вокруг него и задумались. Всё в жизни у нас хорошо: семья, любовь, дети, здоровье, интересная работа, друзья, дом, машина, деньги. Что еще не хватает? всё, что желали, сбылось. А на душе так пусто! И вдруг решили съездить в соседний городок Енисейск, освятить в церкви кулич. Но ничего «вдруг» не бывает. Приехали, а в церкви пусто, все отдыхают после ночной службы. Только усталый батюшка сидит на скамеечке и с кем-то беседует. Так мы познакомились с нашим будущим духовником отцом Геннадием Фастом, нас выносившим, родившим, вскормившим и до сих пор опекающим. Эту встречу я помню как сейчас, а вот всё остальное проносится передо мной какими-то фрагментами. Наверное потому, что жизнь наша понеслась вскачь, съехав с наезженной колеи в чистое поле.

Через год я на девятом месяце беременности погружаюсь в купель, а потом никак не могу вылезти из нее с моим огромным животом, и меня тащат отец Геннадий и муж. Наше венчание осенью: мы в тяжелых старинных венцах, а под ногами – мешающие девочки и на руках у какой-то бабушки орущий двухмесячный Родион. Помню мои слезы, когда муж стал неделями пропадать в енисейской церкви, а я – с тремя, без куска хлеба, продаю книги из нашей библиотеки, и на эти деньги да на детские пособия живем, сами не зная как.

Вот я выбегаю из дома с Родечкой на руках и со следу-

ющим животом, потому что меня постоянно рвет, и плачу опять, привалившись к березе, под окном детской. Почему-то очень хорошо помню, как послала девочек с Родей в коляске далеко в гости, а сама встала на колени перед иконостасом и спрашиваю: «Господи, чего Ты хочешь от меня?» А дети вдруг с полдороги поворачивают домой, врываются в комнату и бросаются мне на шею. Я сержусь, опять выпроваживаю их и опять становлюсь на колени: «Господи, чего Ты хочешь от меня?» И прихожу в себя, понимая ответ Бога.

А вот я встречаю мужа из Енисейска. Поздно. Дети (их уже четверо) спят. Он входит – тихий, серьезный.

– Зачем?

– Рукополагаться в священника.

И уходит в другую комнату. Пока я, оглушенная, пытаюсь что-то понять, он возвращается в подряснике отца Геннадия, который ему узок в плечах.

Через неделю, ранним утром я слышу звонок в дверь, выбегаю на террасу, вижу мужа и хочу как всегда кинуться ему на шею. Но не могу. Подхожу и беру благословение. Он серьезно благословляет меня, глядит своими чудесными зелеными глазами и обнимает.

А вот наш первый храм в бывшем свинарнике во дворе дома. Душно так, что часто кто-нибудь падает в обморок, теснота – не перекреститься. В узких дверях – спины, спины. Я стучусь в ближайшую и прошу: «Передайте ребенка на причастие». Чьи-то руки подхватывают Леру и почти над

головами передают ее дальше, к солее. Я стучу опять: «Возьмите следующего». Так же над головами проплывает Ксюша. Потом я передаю Родиона, Лиду. Человек поворачивается ко мне опять: «Давай следующего!»

Да, через год уже была Фрося. Но в храме просторно, потому что он теперь в бывшем кинотеатре «Октябрь». И одновременно начато строительство большого кирпичного собора. Я уже ждала следующую – Сонечку, а весь город ждал собора. Семь долгих лет каждый день батюшка иногда со мною, иногда с детьми, но чаще один ходил на стройку и молился.

И помню день освящения красавца семидесятиметрового собора. Слезы на глазах батюшки, приезд владыки Антония, а я уже с семьей детьми стою в храме. Старшая дочка регентует (дирижирует) хором, в котором поют еще две дочери, сын в алтаре пономарит, трое малышей около меня, а владыка рукополагает в дьякона нашего зятя Игоря, тоже москвича. «Богатства Сибири Москвой прирастать будут», – эти слова отца Андрея цитируются повсюду на полном серьезе, хотя он, конечно, шутил.

Наступил новый этап в нашей жизни. Кончились дети, родилась внучка. Я беру ее на руки и не могу понять, как это – внучка? Только недавно я держала Павлочку, пеленала, мыла. Нет, не понимаю. Я – бабушка? Но ведь я – «молодая мама». Наверное, я до самой смерти буду в окружении малышей и никогда не почувствую себя праздною (так называли

в Древней Руси женщину, которая небеременная и некормящая).

Вот так в какой-то момент я почувствовала, что во мне живет книжка. Пришло время, когда она просто родилась – вышла на белые листы бумаги. В ней нет ничего придуманного, она проста, как просты могут быть дети. О детях она и написана. Семь наших детей пишут ее до сих пор.

И помню последнюю Пасху. Я испекла куличи, и после ночной службы мы сели за стол. Рядом чуть поседевший мой муж, батюшка, смотрит своими как всегда светящимися глазами, вокруг стола головки с косичками и карими, черными, синими и голубыми глазами. Среди них – серьезные зеленые глаза сына. На руках у зятя вертится внучка Женечка. Я очень устала: забегалась, замоталась, не выспалась. Позади – годы этой усталости, родов, болезней, бессонных ночей. Что впереди? Не знаю. Будет ли легче? Скорее всего, нет. Но все эти годы в душе живут радость и покой. Я их, конечно, не заслужила. Это – неоценимый подарок Бога. Ответ на все наши вопросы и нужды.

«Дети – цветы жизни» – этот избитый афоризм не так уж прост. Семь семечек посадил Бог в теплую благодатную почву нашей семьи. Мы из семечек вырастили цветы, кормили, поливали, окапывали эту рассаду. Но настанет время, когда их – окрепших, вытянувшихся – надо будет пересадить в открытый грунт жизни. Там каждому предстоит расти самому, цвести и приносить свой плод.

Настанет время, когда я встану перед Богом, и нечего мне будет отдать Ему, только мой букет из семи цветков. И я скажу: «Вот я, вот и дети, которых Ты дал мне. Они – от Тебя и Тебе».

ЦВЕТОК ПЕРВЫЙ. КАЛЕРИЯ

ЛЕПЕСТОК 1-Й. МАМИН КРЕСТ

Лерочка наш долгожданный старшенький ребенок. Вложено в нее больше, чем во всех остальных детей. С ней, маленькой, занимались и я, и папа историей, астрономией, искусствами и музыкой. Вторая – Ксюша – родилась только через 5 лет, поэтому мы могли себя полностью посвятить общению с Лерой. Остальным детям не досталось и половины того, что имела она. Но надо сказать, что Господь вложил в нее серьезность и целеустремленность. Эта серьезная малышка долго не разговаривала, пугая всех своей внимательной задумчивостью. Потом вдруг заговорила целыми фразами и говорила бесконечно, опять же смущая многочисленных бабушек и дедушек. Лучшими ее друзьями были (и остаются) книги. Она в пять лет научилась читать, и с тех пор без книжки заставить ее было трудно.

Мы с батюшкой, выросшие в неверующих семьях, к вере пришли, когда Лере исполнилось восемь лет. Это был уже сформировавшийся, упрямый ребенок. Наше обращение она не приняла сразу, и долго на нас сыпались ее испытующие, иногда довольно трудные вопросы. Но когда они кончились, Лера поверила всем сердцем Богу, по-детски, раз и

навсегда, и часто в минуты моего уныния и скорби укрепляла меня и всех младших. До сих пор передо мной стоит образ маленькой, с двумя косичками и серьезными фиалковыми глазами девочки, которая в далеком прошлом помогла мне понять мое предназначение, мой крест и мою радость...

Я осталась в воскресенье дома. Родился Родион, церковь далеко – в другом городе. С утра варю, убираюсь, кормлю маленького. Очень устала. Родион ночами спит плохо, почти все ночи у меня бессонные. А днем отдыхать некогда – столько дел с тремя детьми. Все бабушки и дедушки живут в Москве, помощников нет, вот и кручусь с маленьким Родионом на руках одна. Еще только ранний вечер, а устала так, что все мысли о том, как бы скорее лечь спать.

Вот, наконец, вернулись папа с двумя старшими девочками. После службы в церкви они были еще в воскресной школе, поэтому оказались дома только вечером. Младшая Ксюша бежит в детскую комнату к своим игрушкам, а девятилетняя Лерочка усаживается ко мне поближе и рассказывает о поездке, службе, воскресной школе. И вдруг замечает, что я ее почти не слушаю.

– Мамуль, ты что?

– Ничего, я просто устала.

– А почему у тебя глаза заплаканные? – упорствует Лера.

Я не выдерживаю и опять плачу.

– Родя всю ночь не спал, кричал. Я так устала без отдыха трудиться, сил уже никаких нет, никаких! – вырывается у

меня.

Лера берет мою руку в свои маленькие ручки.

– Мам, я расскажу тебе одну историю, нам в воскресной школе читали, ты послушай. Один человек нес по жизни свой крест. А крест был очень тяжелый. Несет он и стонет, несет и стонет. И чувствует – не может больше нести, так устал. Взял он и отпилел кусок креста. Попробовал – легче стало, и пошел дальше. Даже быстрее пошел. Даже обогнал одного, тоже с тяжелым крестом. И вот к концу жизни дошел он до рая. И видит: перед ним врата райские открываются, Ангелы поют. Двинулся он было к раю, а прямо перед ним ров глубокий, а внизу – тьма. Оглянулся – ничего нет, чего бы через ров перекинуть. Тогда взял он свой крест и перебросил его через ров. И встал крест в распор – тютелька в тютельку. Пошел человек по кресту, а крест качается. Качался, качался и обвалился. И упал человек прямо в тьму, в геенну огненную. Прошло какое-то время, и подходит к раю тот человек с крестом, которого первый обогнал. Еле дошел от тяжести. Видит: врата рая перед ним открываются, Ангелы поют, а перед вратами ров, а во рву – геенна огненная. Оглянулся – нет ничего через ров перебросить. Перекинул он тогда свой крест через ров. А крест большой, тяжелый, лег, как мост. И перешел по нему человек ров и вошел в рай. И врата райские за ним закрылись... Мамуль, не отпиливай свой крест. А мы тебе помогать будем! – и Лера идет мыть посуду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.